

На площади перед зданием Хокаге собрались ниндзя Конохи.

Здесь были генины, чунины, джонины, гражданские ниндзя, семейные ниндзя и ниндзя Анбу - всего около тысячи человек.

Никто не шептался, и все молчали.

Надвигающийся враг был словно огромный камень, давящий на сердце каждого. Хотя он был не настолько тяжелым, чтобы не дышать, но все же тяжелым.

Тысяча человек - не так уж и много, ведь основные силы Конохи были стянуты на линии фронта по всем направлениям, а в деревне не хватало войск.

В конце концов, это был один против четырех (деревня Скрытого Листа против деревни Скрытого Песка, Скрытого Облака, Скрытого Кирпича, Скрытого Тумана), и война продолжалась так долго, так что это было нормально, что войска были растянуты до предела, и было слишком поздно выводить ниндзя с границы для поддержки.

Если бы четыре основные деревни ниндзя не имели глубоких обид и не нападали друг на друга, то совместная работа была бы невозможна, иначе Коноха наверняка потерпела бы поражение...

На краю верхнего этажа здания Хокаге появился Сарутоби Хирузен, которому было около пятидесяти лет и он был в самом расцвете сил, и все ниндзя подняли головы.

В мире Наруто пятьдесят лет не считаются старостью. Фактически, благодаря подпитке тела чакрой, можно сказать, что человек находится на пике боевой мощи.

В оригинальном произведении Сарутоби Хирузен слишком стар. Можно сказать, что, за исключением опыта, все остальные аспекты находятся на низшей точке.

Сарутоби Хирузен глубоко вздохнул, поднял руку, чтобы снять шапку Хокаге, которая была на нем, наклонился и поклонился...

Ниндзя, собравшиеся на площади, были потрясены этой "шокирующей" сценой. Лишь у нескольких человек, таких как Учиха Сюань, сердце не дрогнуло. "Из-за моей ошибки в командовании Кумогакуре (деревня Скрытого облака) и Сандгакуре (деревня Скрытого песка) ворвались в сердце Страны Огня, что в свою очередь привело Коноху к беспрецедентной угрозе. В этом виноват я".

"Я знаю, что простые поклоны и извинения ничем не помогут, поэтому, чтобы извиниться, я готов оставить пост Хокаге после Войны Миров Ниндзя и позволить новому Листу вести Коноху вперед".

"Мне не жалко умирать. Я прошу вас сделать все возможное, чтобы защитить нашу родину и не позволить разрушить фундамент наших предков".

"Пожалуйста!"

С благословением чакры слова Сарутоби Хирузена разнеслись по всей площади. Закончив речь, Сарутоби Хирузен снова поклонился и долгое время не вставал.

Видя такое поведение Сарутоби Хирузена, недовольство, спрятанное глубоко в сердцах

ниндзя, исчезло. Ниндзя, которые учатся всему ради выполнения заданий, обладают относительно простым мышлением, и у них вряд ли найдутся непокорные люди.

Недовольство Учихи Сюаня, непокорного человека, рассеялось не полностью, а лишь частично.

Учиха Сюань ненавидит чинить падеж после того, как овцы заблудились, и стиль правосудия после того, как факт свершился, а что он делал раньше?

Однако Сарутоби Хирузен смог принять такое отношение, независимо от того, было ли это от сердца или по принуждению, это было едва ли приемлемо.

В конце концов, лучше исправить положение после того, как овцы потерялись, а правосудие постфактум - это лучше, чем ничего. Ничто - это действительно ужасно! "Защищать Коноху до смерти!"

не знаю, кто из ниндзя вдруг громко крикнул, после чего атмосфера и ситуация пришли в движение. "Защищайте Коноху до смерти!"

"Защищайте Коноху до смерти!"

"Защищайте Коноху до смерти!"

"Защищайте Коноху до смерти!"

"..."

Все больше и больше ниндзя начали кричать, от беспорядка до формы, от маленьких голосов до громовых, многие ниндзя были взволнованы, их лица покраснели, и они были очень возбуждены.

Чтобы не оказаться в стороне, Учиха Сюань тоже последовал их примеру и притворился взволнованным.

Защищать Коноху до смерти?

Да ладно, у него нет чувства принадлежности к Конохе, для него важнее всего собственная жизнь.

Хотя Коноха, скорее всего, в конце концов победит, но, видя, что ситуация не очень хорошая, все равно нужно действовать быстро и отступить! Когда ситуация немного успокоилась,

Сарутоби Хирузен сказал: "Всем ниндзя немедленно следовать за Синносукэ на юго-восток Конохи, чтобы развернуть оборону для встречи с врагом. Я приду после того, как надену боевую форму".

Полное имя Синносукэ - Сарутоби Синносукэ, глава Анбу Конохи, а его жена - заместитель главы Анбу Конохи. "Да!"

Уш-ш-ш-ш...

Одна за другой фигуры прорывались сквозь воздух, прыгая в сторону юго-востока Конохи, как блохи, скал и глухих лесов, словно по ровной земле, с быстрой и медленной скоростью.

Группа из более чем тысячи человек только что пересекла знаменитое живописное место -

замок Кикё на северо-востоке Конохи - и прибыла к горе Кикё за городом, а перед Сарутоби Хирузеном, переодетым в боевую форму, появились четверо Анбу.

Все четверо опустились на одно колено, и прозвучала команда

Все четверо опустились на одно колено, и командир группы в белой звериной маске и белой ветровке сказал: "Хокаге, Кумогакуре и Сунагакуре находятся менее чем в 40 милях отсюда".

"Что? Как это может быть так быстро?" воскликнул Сарутоби Хирузен, его лицо стало уродливым. "Проклятье!"

"Немедленно отправьте приказ, положитесь на джонинов и специальных джонинов и приготовьтесь встретить врага на месте".

"Отправьте еще один большой отряд, чтобы блокировать врага и попытаться замедлить его продвижение".

"Помните, что не стоит сражаться слишком сильно, отступайте, когда это необходимо".

"Да!"

Ниндзя Анбу, окружавшие Сарутоби Хирузена, в том числе только что вернувшиеся и не успевшие отдохнуть, мгновенно исчезли, остались только глава и заместитель главы Анбу.

Сарутоби Хирузен стоял на горе и смотрел на бесконечный лес, похожий на море деревьев. Его охватило беспокойство, но в одно мгновение он стал решительным.

Выхода не было. Враг наступал слишком быстро, и не было времени на то, чтобы принять слишком много мер.

Но чего бы это ни стоило, враг должен быть повержен. Коноха не должна быть разрушена в его руках!

Поскольку Анбу не жалели чакры, все ниндзя Конохи вскоре получили новости.

Под руководством джонина и специального джонина с юга на северо-восток были быстро расставлены различные ловушки, центром которых стала гора Кикё.

Война продолжалась до сих пор. Ниндзя, которые смогли выжить, испытали на себе закалку крови и огня. После того как босс распределил задания, все они организованно их выполнили.

Хотя все ниндзя находились под большим давлением, они не паниковали.

Больше всего ниндзя нуждаются в спокойствии. Паника - это табу. Это то, что неоднократно подчеркивается в школе ниндзя.

В зоне обороны клана Учиха, на клочке травы, когда ниндзя быстро уходили, Учиха Ясай вдруг окликнул Учиху Сюаня. "Сюань, останься ненадолго".

Учиха Сюань спокойно ответил: "Капитан Ясай, у вас есть какие-нибудь указания?"

"Следуй за мной, помни, что во время битвы нельзя отходить от меня слишком далеко". Учиха Ясай сказал без выражения.

Учиха Сюань сразу понял, что речь идет о том, чтобы позаботиться и спасти его во время битвы.

Неудивительно, что сейчас у него не было ни соратников, ни заданий.

Неужели это привилегия гения?

Ощущения неплохие, но некоторые из моих методов не так-то просто применить в вашем присутствии.

Поле боя - лучшая возможность собрать души. Все они - враги, так что не стоит ни о чем беспокоиться!"Спасибо за доброту капитана Ясяя, но Сюань не нуждается в особом уходе".

"Учиха - прирожденный боевой клан, никогда не боящийся войны, я точно смогу выжить!"

Учиха Сюань сказал праведно и уверенно.

Хотя его доброта была отвергнута, Учиха Ясай не рассердился, а стал смотреть на Учиху Сюаня более высоко.

У ниндзя из клана Учиха должен быть такой дух!"В таком случае забудьте об этом".

"Я сделаю так, что ты станешь лидером команды".

Учиха Сюань сказал с трудом: "Капитан, я еще не вышел из тени прошлого... прошлого раза. Если мои товарищи по команде..."

На этом Учиха Сюань замолчал, его глаза потускнели, лицо стало печальным, и он молча опустил голову.

Учиха Яширо также знал, что Учиха Сюань открыл две магатамы из-за смерти капитана и товарищей по команде.

Учиха Яширо понял его слова, немного подумал и сказал: "Ты пробудил два магатама Шарингана и, оправившись от ран, выучил несколько ниндзюцу, собранных семьей. Твоя сила должна быть выдающейся среди Чунинов". "У тебя есть способность действовать в одиночку, но опыта немного не хватает".

"Действовать в одиночку против команды - большой минус. Ты думал об этом?"

Ниндзя клана Учиха, пробудившие Шаринган, в принципе непобедимы против ниндзя того же уровня, но против команды сила Шарингана значительно уменьшается.

Учиха Сюань серьезно сказал: "Капитан, я все продумал". "Если я столкнусь с командой, возглавляемой чунином, я не буду атаковать вслепую, а нанесу сильный удар по команде генинов".

"Даже если мне придется атаковать, я буду использовать такие методы, как переброска, разделение, подлая атака и т. д., чтобы победить их поодиночке, и никогда не буду сражаться лоб в лоб".

"Если я встречу джонина или команду джонинов, я без колебаний развернусь и уйду".

Учиха Яширо удовлетворенно кивнул и сказал: "Очень хорошо, похоже, ты очень трезв". "Тогда

я чувствую облегчение, идите вперед и будьте осторожны".

"Да."

Учиха Сюань слегка поклонился, а затем удалился.

Он собирался выбрать себе место для охоты.

<http://tl.rulate.ru/book/110108/4123839>